

ЯШИН: ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ

И ОБРАТНО

Гений – это десять процентов таланта, остальное – труд, труд, труд. Лучший вратарь всех времен и народов пахал на тренировках каждый день. Даже несмотря на травмы.

Борис ОРЕХОВ

■ Курить он начал раньше, чем ловить мячи в воротах. Мальчишкой в войну вытаскивал на заводе корпуса для минометных мин. Стал героем футбола, затем превратился в изгоя и снова вернулся на вершину. 22 октября великому голкиперу исполнилось бы 90 лет.

ЗА ЧТО ТАК ОБИДЕЛИ...

Их тогда, в годы Великой Отечественной, много было таких – юных помощников фронту. Рабочие – кого призывали в армию, кто сам добровольцем ушел в ополчение, к станкам вместо них встали школьники. Мастер буквально заставлял пацанов смолить папироски, чтобы те, не дай бог, не попали под резец станка, уснув от усталости. Табачок, говорил, бодрит. И первую свою награду он получил не за футбол – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Вратарем Лев Яшин стал, считай, случайно. Тренер в юношеской заводской команде навскидку распределял ребят по игровым амплуа. Тот будет защитником. Этот – хавбеком. «А ты, Лева, – смеялся он взглядом долговязого парнишку, – ты у нас станешь в ворота. Мне кажется, это как раз для тебя».

– Я страшно расстроился, – вспоминал Лев Иванович. –

Думаю: за что же меня так обидели? Никогда не любил играть в воротах. Хотел быть нападающим, голы забивать...

Устами тренера глаголила сама судьба. Лев Яшин станет не просто лучшим голкипером в истории футбола, он осуществит настоящую революцию во вратарском ремесле. Первым станет играть на выходах, выполняя подчас роль свободного защитника. Первым станет бросать мяч в поле рукой, а не выбивать ногой, как делали до него абсолютно все. Первым начнет во весь голос руководить своими защитниками. Наконец первым и пока единственным из вратарей получит «Золотой мяч»

лучшего футболиста Европы. А сколько ему доставалось от чужих нападающих! Шишки, синяки почти после каждой игры. Но Яшин был настоящим львом. И никогда не ныл, не жаловался, что у него чего-то болит. Выходил и играл даже с травмами. И подавал пример бесстрашия партнерам. Однажды динамовский тренер Михаил Якушин заставил игроков для выработки смелости прыгать в воду с пятиметровой вышки. Яшин и здесь проявил лидерскую инициативу – вместо пяти – забрался на десятиметровый трамплин и прыгнул,

причем не солдатыком, а рыбкой. Следом за ним остальные игроки полезли штурмовать предельную высоту – негоже отставать от вратаря, раз Яшин смог, то и мы должны.

ДЕТЕКТИВ С КЕПКОЙ

Случались и забавные, порой детективные казусы. На чемпионате Европы-1960 во Франции у Яшина нахальным образом сперли кепку, в которой он играл. В полуфинале сборная СССР разгромила команду Чехословакии 3:0. Наш вратарь был великолепен. Легендарный чех Йозеф Масопуст лез из кожи, чтобы забить. Дважды выскакивал один на один, но переиграть Яшина так и не сумел. После финального свистка болельщики толпой окружили Яшина. Он терпеливо раз-

давал автографы, а кепку сунул подмышку. Вдруг, чувствует – хват! – кто-то ее вырвал. В толпе искать воришку было бесполезно.

Лев Иванович огорчился ужасно. Кепка-то была фартовая, а впереди – финал. Организаторы постарались помочь. Сообщение о пропаже несколько раз передали в новостях по местному телевидению – тому, кто вернет головной убор, вещал диктор, Яшин обещает подарить свой вратарский свитер, но уже после финала. Наша команда во время чемпионата квартировала в небольшом, но очень уютном отеле под Парижем.

SOUZVECHE.RU
О ПОСЛЕДНЕЙ НАГРАДЕ
ГОЛКИПЕРА ЧИТАЙТЕ НА НАШЕМ
САЙТЕ

Василий ФРОЛОВ:

БЫТЬ ВНУКОМ ГЕРОЯ - ПОДАРОК И БРЕМЯ

■ Справедливость торжествует. Ведущее спортивное издание планеты журнал France Football учредил новый приз, который будет вручаться голкиперу года в Европе. Награда получила имя Льва Яшина.

ПОЦЕЛУЙ НА УДАЧУ

– Мне очень приятно, что появилась такая награда. Это гордость нашей семьи, рассказал в беседе с обозревателем «СВ» внук великого советского голкипера Василий Фролов. – Французы связались с нами где-то пару месяцев назад. Идея понравилась. Ездил в Париж на пресс-конференции, посвященные этому поводу. Успел там пообщаться с разными людьми. Французы сами говорили, что для них слово «вратарь» и Яшин – это синонимы.

– **Каким он был человеком – ваш дед?**

– Очень душевным и добрым. К нему тянулись люди, и он их любил. Сам из простой рабочей семьи, он с детства воспитывался так, что в жизни все должно быть по справедливости.

АГН «Москва»

Никогда ни перед кем не юлил. Терпеть не мог кумовства. И очень не любил людей, которые пользуются своим положением в обществе или на работе себе в угоду. В общем, был честным человеком. Таких сейчас все меньше и меньше. Свое дело они стремились делать обязательно хорошо, не думая при этом о какой-то финансовой выгоде. И это касается не только Льва Ивановича, а всех футболистов, вместе с которыми он играл. Именно поэтому у них в те годы так многое получалось.

– **Футболисты – народ суеверный. Наверняка у Льва Ивановича тоже были какие-то приметы.**

– Только одна. Когда он уезжал из дома на матч, то всегда просил Валентину Тимофеевну, чтобы она поцеловала ему руки. Верил, что помогает. А вообще был благодарен футболу за то, что тот дал ему возможность объехать весь мир. Очень любил путешествовать. С нетерпением ждал поездки, особенно туда, где еще не бывал. И приезжая, всегда подробно рассказывал, с какими людьми там познакомился, по каким местам погулял.

КАК НА ДУХУ

Где бы ни появлялся, все хотели с ним пообщаться. И, конечно, пригласить за стол. Отказываться ему неудобно было. Иногда из-за стола за стол он мог в течение дня раз пять-шесть перейти. При этом в отличие от многих, в том числе известных спортсменов, у него не было вообще тяги к алкоголю. Мог выпить, но всегда знал меру. Абсолютно неконфликтный на поле, он и в семье был таким же. Никогда не устраивал никаких склок. Не чурался любой домашней работы. Мог и пеленки постирать, и приготовить что-то. Хороший муж, в общем.

ИСПОРТИЛИ МЯЧ ПЕЛЕ

– **Что он обычно привозил из-за границы?**

– В основном подарки друзьям и родным. Мама и бабушка всегда удивлялись: «Столько всем всего привез, а себе купил что-нибудь?» «Денег не хватило», – разводил руками Лев Иванович.

– **Какую команду он считал самым принципиальным соперником?**

– Как-то не разделял. Главное – хорошо сыграть. На чемпионате мира 1958 года он познакомился с Пеле. Наша сборная жила с бразильцами в одном

отеле. Валентина Тимофеевна, супруга Льва Ивановича, тоже ездила на тот чемпионат. Однажды Лев Иванович подводит к ней мальчишку-негртенка: «Вот, Валя, познакомься, он будет самым гениальным футболистом».

– **Они ведь потом дружили?**

– И не только с Пеле – с Эйсебио, Беккенбауэром. Многие бывали у нас дома в гостях. Пеле оставил мячик со своим автографом. Но мы с мальчишками его испортили. Схватили его и побежали во двор. Гоняли по асфальту, в дождь. Мячик потерялся. Когда вернулись домой, бабушка ахнула: «Что же вы наделали?» От автографа Пеле на мячике не осталось следа.

– **Трудно ощущать себя внуком великого вратаря?**

– Это подарок и бремя одновременно. Из-за этого, можно сказать, моя вратарская карьера не сложилась. В голове сразу задается очень высокая планка: я не должен подвести честь фамилии, быть, как дед, только первым. Со временем это давило все сильнее. С души словно камень свалился, когда закончил. Талант передается на генном уровне, это доказано, но с такими детьми надо работать очень скрупулезно. В Европе этому научились: многие дети великих футболистов играют на хорошем уровне. К сожалению, мне было всего четыре года, когда деда не стало. Иначе он бы меня направил, подсказал бы и уберек от многих ошибок.